

МОСКВА ФАХВЕРКОВАЯ: К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ДЕРЕВЯННО-КАМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

УДК: 72.035

ББК: 38. 711

Идентификационный номер Информрегистра: 0421100020\0057

Гавриков Денис Сергеевич

аспирант ИСА МГСУ,

Научный руководитель:

кандидат архитектуры, профессор И.С. Родионовская,

"Московский государственный строительный университет",

Национальный исследовательский университет, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье исследуется развитие интерпретаций фахверковой архитектуры Москвы и Подмосковья, выявляются её своеобразные черты, а также рассматривается её влияние на региональную деревянную и каменную архитектуру.

Ключевые слова:

московская архитектура, фахверк, фахверковые строения

«В науке необходимо установить мост между прошлым и будущим и передать прошлое в заботливые руки будущего», – написал в середине XX столетия выдающийся русский учёный Д. С. Лихачёв. К концу века эта идея воплощается в общечеловеческом масштабе. С 80-х гг. XX в. развитие человеческого общества согласуется с постулатами концепции «устойчивого развития». Эта концепция предусматривает эколого-социально-экономическое развитие человечества с минимизацией ущерба для окружающей среды и без разрушения культурного наследия предыдущих поколений. На основе концепции «устойчивого развития» была разработана программа ЮНЕСКО, направленная на сохранение нематериального и материального культурного наследия. В их число часто вносят исторические здания и сооружения. О редких для Москвы, но при этом зачастую обделённых вниманием научной общественности строениях с использованием фахверковой конструктивной системы идёт речь в настоящей статье.

Фахверком (нем. “Fachwerk” – букв. «панельное сооружение»¹) называется строительно-конструктивная система, особенностью которой является разделение несущей и ограждающей функций между каркасом и заполнением. [1]

Говоря о фахверковых постройках Москвы, имеют в виду, прежде всего, строения с имитацией фахверковой стилистики. Однако в таких современных интерпретациях фахверка, как дома, построенные по финской и канадской технологиям, соблюдается принцип разделения несущей и ограждающей функций между каркасом из дерева и заполнением из стекла или утеплённых панелей.

Архитектурная мода на фахверк в регионе имеет переходящий характер. Строения с использованием элементов фахверковой архитектуры в декоре обнаруживаются на рассматриваемой территории в период с 1670-х по 1812 гг., с 1850-х по 1920-е гг., с 1990-х гг. по настоящее время. Авторская позиция заключается в том, чтобы исследовать различные интерпретации фахверковой архитектуры региона, представляющие собой как строения, возведённые по фахверковой технике строительства, так и имитации, а также влияние фахверковой стилистики на местную деревянную и каменную архитектуру.

Изучением фахверка занимались такие отечественные учёные как Н. И. Брунов, А. В. Бунин, Т. Ф. Саваренская, М. Г. Круглова, А. В. Кузнецов, М. В. Нащокина, Г. В. Барановский, Г. Д. Машковцев, А. Н. Ефремов, В. С. Лавров, И. С. Ивянская, Б. М. Кириков, И. В. Белинцева и др. Тем не менее, существует достаточное пространство для научного изучения региональной специфики фахверкового зодчества Москвы.

Цель настоящей статьи – показать историческое развитие интерпретаций фахверковой архитектуры в Москве, а также выделить их характерные особенности. Цель данного вклада в

науку заключается в обосновании значимости фахверковой архитектуры для архитектурно-градостроительного образа города. Статья не только информирует о региональных интерпретациях фахверковой архитектуры, отмечая их специфику и привлекательность, но и ориентирует на их более широкое использование в современном строительстве.

Москва – город архитектурно-исторических ценностей. Однако многие из них утрачены или являются редкими раритетами, представляющими в связи с этим большую ценность.

Москва, как исторически сложившийся мультиэтнический мегаполис, со времени основания была подвержена влиянию двух основных культурных потоков: западного и восточного, что нашло своё воплощение в эклектичном архитектурном облике столицы. Но если в каменной архитектуре истоки этих влияний достаточно чётко определимы, вплоть до места и исторической эпохи, то для фахверковой архитектуры, которая может быть как европейского, так и азиатского происхождения, такие изыскания представляют определённую проблему. В этой связи необходимо упомянуть, что некоторые фахверковые постройки народной архитектуры в Японии, Дании, Франции почти идентичны. А фахверковые техники Германии, Турции, Кашмира часто обнаруживают в себе ряд общих черт. Так, в архитектуре Москвы смешались различные мотивы фахверковой стилистики, что, вероятно, приведёт в будущем к созданию особого местного направления.

В архитектуре Подмосковья (Московии) отражались те же тенденции (рис. 2, 4), что и в столичном зодчестве (рис. 2, 3). Поэтому фахверковую архитектуру Москвы и пригородов следует рассматривать в комплексе (рис. 1).

Первые фахверковые строения появились в Москве в 70-е гг. XVII в. в так называемой Новоиноземской (Немецкой) слободе (рис. 2а), населённой выходцами из Западной и Центральной Европы. Местные фахверковые строения воспроизводили, в основном, немецкие образцы. [2] Эти архитектурные памятники были безвозвратно утрачены во время пожара 1812 г. [3]

В конце XIX – начале XX вв., как в Москве, так и в Московской губернии, фахверковая стилистика применялась в некоторых зданиях модерна.

Так, во второй половине XIX в. в подмосковной усадьбе Крёкшино, принадлежавшей В. А. Пашкову, был выстроен кирпичный двухэтажный усадебный дом в британском стиле Королевы Анны с готическими реминисценциями в виде ложных фахверков на двух выступах (южном и северном) и деревянных кружевных деталей на причелинах фронтонов, напоминающих каменные кружева готических и готико-мавританских сооружений (рис. 2б). При строительстве дом был оборудован по последнему слову техники — устроены водопровод, канализация, телефон, электричество, ванная комната с подогревом и тёплыми полами. После большевистского переворота в доме располагалось общежитие, радиоузел, планировалось открыть совхозный музей на общественных началах. В итоге дом превратился в руины, и только сохранившиеся кирпичные трубы формируют общий силуэт здания.

В 1852 г. архитектор Михаил Осипович Лопыревский использует при возведении своего дома строительную технику штукатурного фахверка, известную в Нидерландах и немецких государствах.

В 1886 г. в Москве на Кузнецком мосту 6/13, на месте знаменитой Хомяковой Рожи, по проекту архитектора В. А. Коссова было построено здание, рассчитанное под торговое заведение. В 1888 г. у владельца князя А. Г. Гагарина площадь того здания была арендована шотландцами Арчибалдом Мерилизом и Эндрю Мюром для создания пассажа. С тех пор здание известно как один из универсальных

Условные обозначения: — современная граница Москвы; --- границы административных округов; \triangle утраченные объекты фахверковой архитектуры; \blacktriangle выявленные авторами современные объекты фахверковой архитектуры.

Рис. 1. Основные фахверковые объекты Москвы и ближнего Подмосковья (рисунок автора)

Рис. 2. Фахверковые строения Москвы и близлежащих пригородов в конце XVII – начале XX вв.: а – Новоиноземская слобода в 1670-е гг.(гравюра Г. де Витта); б – реконструкция усадебного дома в Крёкшине, вторая половина XIX в. (<http://wikipedia.org>); в – зарисовки элементов фахверковых строений В. Д. Поленова (из архива Д.В. Вадатурского); г - дом управляющего Болшевской бумагопрядильной фабрикой Товарищества Ф. Рабенека, Лапино-Спасское, 1890-е гг. – 2008 г. (фото автора); д – проект дачи, выполненный Г. Судейкиным, 1917 г.; е – усадебный дом в Льялове, 1906 – 1941 гг. (эскиз А.В. Кузнецова)

магазинов торгового товарищества «Мюр и Мерилиз». В 1896 г. архитектор Р. И. Клейн несколько усовершенствовал это здание под нужды универсального магазина. Здание интересно тем, что в декоре его главного фасада ненавязчиво использована фахверковая стилистика, а именно деревянные элементы в виде андреевского креста (рис. 6-III-а).

В 1890-е гг. в Лапине-Спасском строится деревянное одно-двухэтажный дом управляющего Болшевской бумагопрядильной фабрикой Товарищества Ф. Рабенека (рис. 2г). Его деревянной архитектурой воспроизводятся мотивы фахверковой стилистики, особенно популярной в эпоху модерн. Развитая многообъемная пространственная композиция основана на принципе живописной асимметрии. Своеобразны по рисунку высокие криволинейные кровли с металлическим чешуйчатым покрытием, привносящие в облик здания элемент дальневосточной экзотики. Особенно эффектна угловая остекленная двухъярусная башня, напоминающая китайскую беседку. Фасады при общности архитектурно-декоративных приемов индивидуальны. Они сильно расчленены выступами и ризолитами, композиционные оси подчеркнуты помимо кровель оригинальными светелками с ажурной резьбой и балкончиками на фигурных кронштейнах. В обработке стен использованы имитация фахверка, разнообразные консоли и панели с пропиленным геометрическим узором. Планировку первого этажа организует внутренний коридор, второго – лестничная клетка и холл. В 2008 г. здание погибает в пожаре.

В 1906 г. в подмосковной усадьбе Льялово Н. Д. Морозова возводится новый, стилистически единый усадебный комплекс по проекту архитектора А. В. Кузнецова. В комплекс входят главный усадебный дом, дом садовника, конюшня, оранжереи. В декоре главного дома (рис. 2е) и дома садовника использована фахверковая стилистика. По словам М.В. Нащокиной, самого крупного нынешнего исследователя архитектуры модерна в России, «составленный из множества объемов, эркеров, башенок, балконов, террас, лестниц и переходов, этот дом был безусловным стилистическим уникамом московской архитектуры начала XX века». Усадьба Морозовых являлась накануне революции образцовым примером новомодной загородной виллы, на уровне

Рис. 3. Современные фахверковые строения Москвы (фото автора): а – беседка в Японском саду; б – ресторан на ул. Вятской; в – ресторан «Старая Рига» на Земляном Валу; г, и – ресторан на ул. Сущёвской; д – кафе на территории ВВЦ; е – ресторан на ул. Юных Ленинцев; ж – ресторан близ станции метро «Фрунзенская»; з – ресторан в Локомотивном проезде; к – павильон в ботаническом саду «Аптекарский огород»; л – строение на Большой Ордынке; м – подъезд дома на Остоженке; н – ресторан на Маросейке; о – ресторан на пересечении Остоженки и Лопухинского переулка; п – дом, выставленный на продажу на ВВЦ в 2009 г.; р – ресторан на Арбате; с – павильон в парке «Музейон»; т – ресторан на пр. Мира; у – жилой дом в районе Северный; ф – кафе в парке «Сокольники»; х – ресторан на Ярославском шоссе; ц – чайный домик в саду «Эрмитаж»; ч – ресторан в Большом Староглинищевском переулке; ш – ресторан на ул. Русаковской.

лучших аналогичных явлений за рубежом. В 1941г. во время боев под Москвой главный дом усадьбы и дом садовника сгорели. Оставшиеся постройки принадлежат в настоящее время «Газпрому».

В 1907/08 гг. архитектор И. А. Иванов-Шиц возводит здание купеческого клуба на Малой Дмитровке, в отделке которого присутствуют типичные элементы фахверковой архитектуры, выполненные, тем не менее, в камне (рис. 6-III-б). Эти элементы стали «визитной карточкой» сдержанного стиля Иванова-Шица, разработанного на стыке венской сецессии и неогреческого стиля.

В 1917 г. выходит в свет «Альбом проектов» московского архитектора Г. Судейкина. [4] Значительное место в ряду его проектов загородных строений различных типов занимают здания и сооружения с использованием фахверковой стилистики (рис. 2д).

В 1919/20 гг. в Подмоскowie, при электростанции Роберта Классона, возводятся пороховые склады

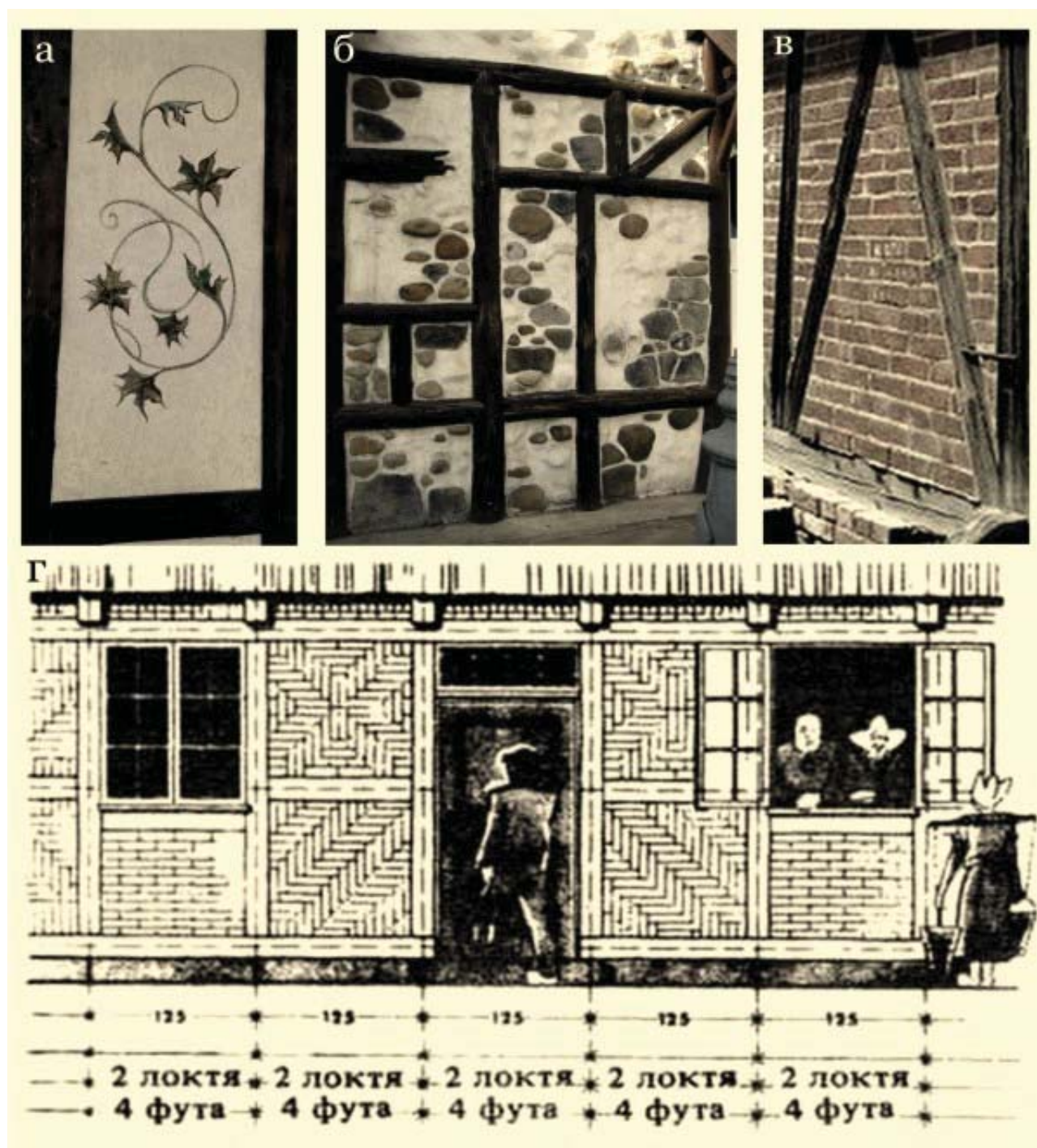

Рис. 5. Типы заполнений межкаркасного пространства: а – глинобитное с росписью (ресторан “de Bassus” на Ярославском шоссе) (фото автора); б – глинобитное с вкраплениями природного камня (ресторан «Му-Му» близ ст.м. «Фрунзенская») (фото автора); в – кирпичное заполнение (пороховые склады в Электрогорске) (фото в. Сергеева); г – старинный чертёж фахверковой постройки с кирпичным заполнением (научно-исследовательский отдел рукописей РГБ)

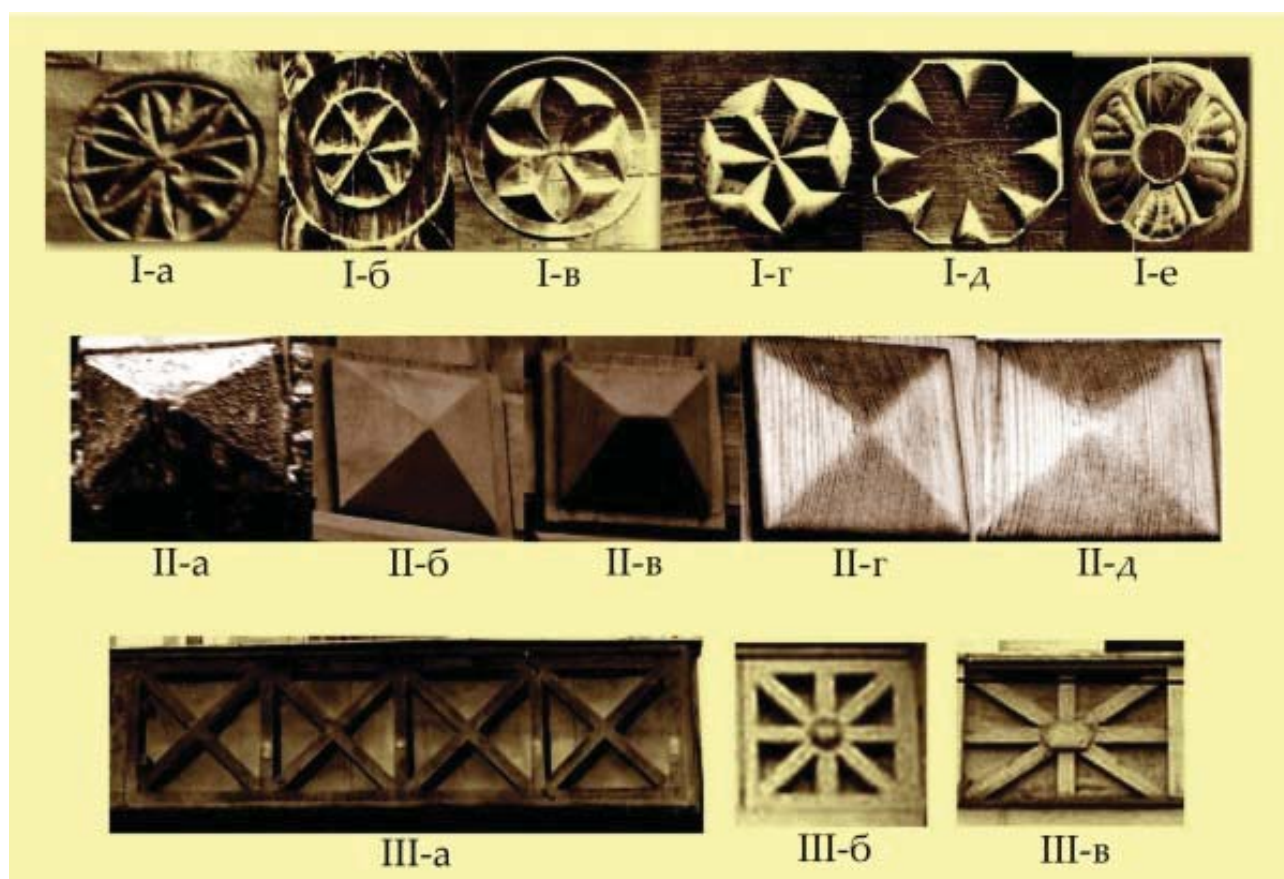

Рис. 6. Элементы орнаментики и детали каркаса (фото автора): I – солярные круги: а – в Кведлинбурге (ФРГ); б, в, г, е – Измайлове; д – в Кускове; II – оголовки балок в виде бриллианта: а - в Кведлинбурге (ФРГ); б, в – в отделке зданий на Варварке; г, д – в отделке зданий на Маросейке; III – типичные «фигуры», составляемые элементами фахверкового каркаса: а – «андреевские кресты» в отделке здания на Кузнецком Мосту б/13; б, в – модифицированная «фигура» «человек» в отделке зданий, возведённых Ивановым-Шицом

в традиционной технике «пруссский мур» (деревянный каркас и заполнение из красного кирпича). Остатки складов можно до сего момента увидеть в городе Электрогорске (рис. 4м, 5в).

В середине XX в., ввиду двукратной смены общественной элиты и последовавшего за этим обскурантизма в науке и искусстве, техника возведения фахверковых строений была забыта. В гражданском строительстве изредка применялась лишь так называемая «фахверковая колонна». Следствием этого стало возрождение фахверковой архитектуры, в основном, в форме имитации.

В конце XX в. фахверковая стилистика вновь становится популярной в оформлении коттеджей, вилл, ресторанов, кафе, магазинов, парковых павильонов (рис. 3, 4). Культурная диффузия начала XXI в. приводит к тому, что фахверк начинает определять архитектурный облик участков новой застройки в столичном регионе (в таких коттеджных посёлках как Аусбург, Европа, Старая Рига, Ривер-Клуб, Чулково-Клуб, Истринские Холмы, Грин Уэй). Мнения об эстетическом облике современных московских имитаций фахверка разнятся. Известный специалист по реставрации фахверковых строений О. Струве, в частности, сравнил фахверковые имитации на рис. 3о и 3з с «дорогой из брусчатки» и «театральной кулисы из папье-маше», соответственно.

Популярность фахверка объясняется рядом причин. Основная заключается в том, что данная стилистика ассоциируется в общественном сознании с атмосферой европейского средневековья. А эта эпоха, благодаря своей духовной направленности, всё сильнее находит отклик в душе жителя современного мегаполиса. К тому же, романтизированный образ средневековья долгое время культивируется как массовой, так и элитарной культурой. Этот аспект, в первую очередь, порождает волну спроса на фахверк различными слоями столичного общества.

Следует отметить также эстетические преимущества фахверковой архитектуры: она масштабна человеку, орнамент фахверкового каркаса создаёт благоприятную для зрения среду.

Наряду с этим, фахверковое строение является экологически благоприятным жильём. Материалы, используемые при его возведении, не наносят вреда окружающей среде ни при производстве, ни при

Рис. 7. Фахверк в современном изобразительном искусстве Москвы: а – фресковое изображение здания на Земляном Валу (фото автора); б – эскиз фахверковой церкви в «русско-геннебергском» стиле, выполненный автором по заказу В. П. Морозова; в, г – рисунки блока развития «Мировая художественная культура: фахверковая улица» (ученики С.А. Дурново школы «Старт», 2010 г.)

эксплуатации.

Кроме того, с утилитарно-практической точки зрения, фахверковые дома имеют ряд преимуществ: их возведение происходит быстрее, чем срубных и каменных, они относительно недороги.

В числе прочего, в московском фахверковом зодчестве появились новые элементы декоративной отделки, а также новые «фигуры», образованные элементами фахверкового каркаса: перевёрнутые нижнесаксонские треугольники (рис. 1е, эркер справа), «фигуры» в виде букв 'Y' (рис. 1е), 'λ' (рис. 4б), 'N' (рис. 3ч), 'И' (рис. 3ч), 'H' (рис. 3ч), 'к' (рис. 3е,з), 'Ψ' (рис. 4д,и,к), 'V' (рис. 4л), '大' (рис. 3о). Встречается имитация японской рамной конструкции (рис. 3а,ш) с заполнением из оримоно – прессованной бумаги, изготовленной особым способом для заполнения внешних стен строения. Элементы, характерные для традиционного фахверкового зодчества европейских стран, в Москве можно встретить в срубных и каркасных домах, выполненных по канадской и финской технологиям. В стилистике оформления фахверковых особняков конца XX – начала XXI вв. можно проследить мотивы нижнесаксонского, франконского, алеманнского, английского и норманнского, османского (рис. 3р) и японского (рис. 3а,ш) региональных вариантов.

Заполнения (рис. 5) выполняются как из кирпича (рис. 5в), известняка (рис. 3м), так и из глины и булыжника (рис. 5б). Встречаются заполнения с росписью в виде растительных орнаментов (рис. 5а) и побеленного булыжника (рис. 3е). Распространены также стеклофахверковые постройки с несущим деревянным каркасом и стеклянным заполнением (рис. 3к).

Также нельзя не упомянуть того факта, что, наряду с непосредственным влиянием на архитектуру Москвы, фахверковое зодчество оказало опосредованное влияние на неё: в архитектурном облике московских строений XVIII-XX вв. встречаются элементы фахверковой архитектуры в ассимилированной форме. Так, например, можно обнаружить «андреевские кресты» (рис. 6-III-а) и упомянутые выше «фигуры человека» с добавлением горизонтальной черты по центру (рис. 6-III-б,в). Интересно распространение оголовков балок в виде бриллианта (рис. 6-II), типичных для Кведлинбурга, фахверковой столицы Германии.

Особого внимания заслуживают солярные круги и друденфуссы. Корни воспроизведения солнечных кругов (рис. 6-I) в деревянном зодчестве Москвы уходят корнями во времена единства индо-германских народов, в то время как друденфуссы (нем. "drudenfuß" – букв. «след друды»²) – элементы орнаментики в виде звёзд, вписанных в круг, известные также как пентаграммы – распространились во времена тоталитаризма. Они встречаются в отделке мостов, станций метрополитена.

Фахверк широко представлен в творчестве московских художников. Так, В. Д. Поленов не только делал зарисовки элементов фахверковой архитектуры (рис. 1в) во время поездок по Центральной Европе, но и изъявил желание возвести две фахверковые постройки в своей усадьбе Борок (в настоящее время Поленово). Тема фахверковой архитектуры находит широкий отклик в современном изобразительном

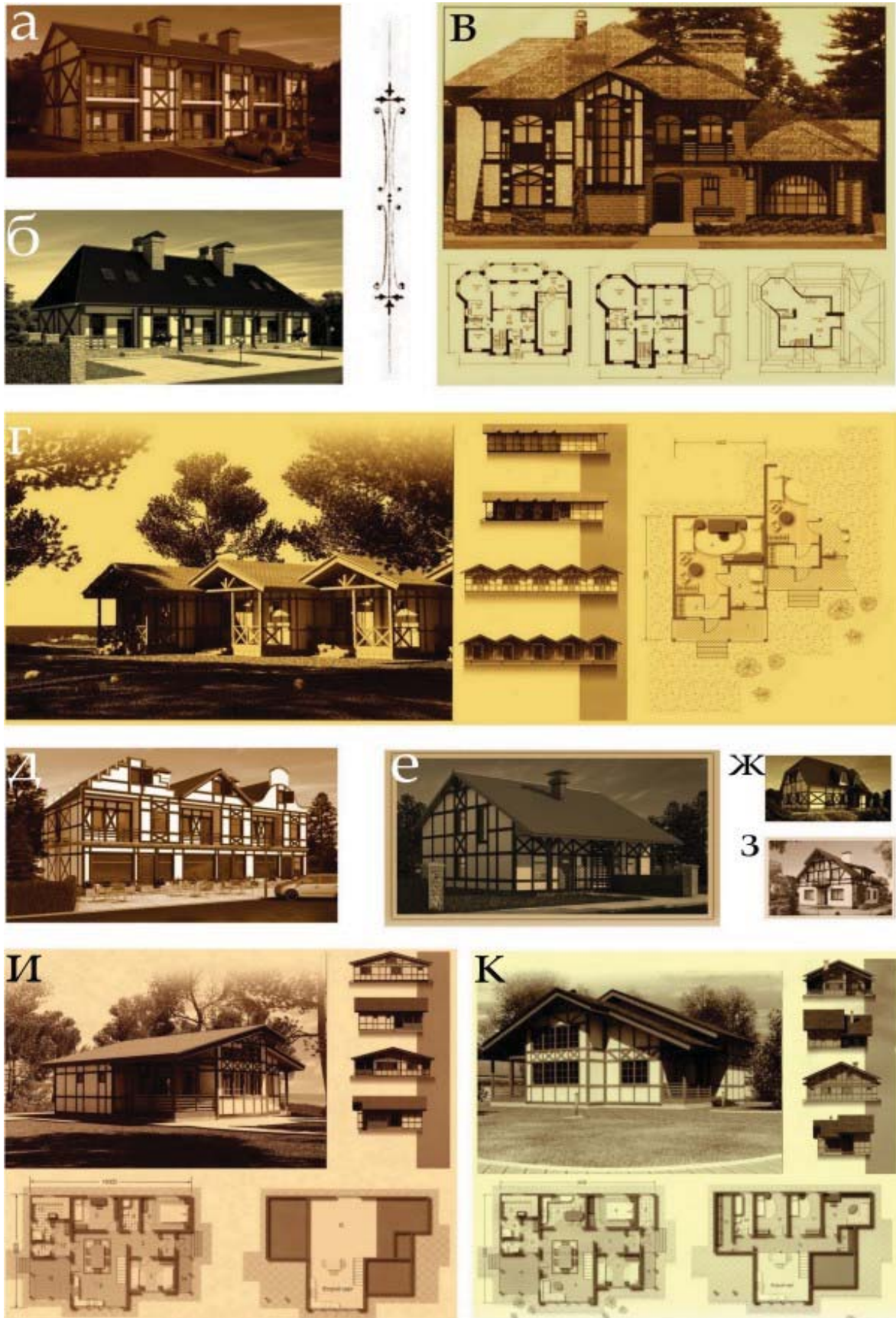

Рис. 8. Современные проекты фахверковых строений: а, б, д – проекты таунхаусов для возведения в посёлке Аусбург (ООО «Малозэтажный квартал»); в – проект особняка «Робинзон» (архитектурное бюро Объединения «Интекс»); г – проект К13-01 (ООО «Форвуд-Девелопмент»); е, ж, з – проекты коттеджей для возведения в посёлке Аусбург (ООО «Малозэтажный квартал»); и – проект К15-01 (ООО «Форвуд-Девелопмент»); к – проект К16-03 (ООО «Форвуд-Девелопмент»)

искусстве Москвы: фресках (рис. 7а), рисунках (рис. 7в,г), эскизах (рис. 7б), картинах.

Для полноты анализа фахверковой архитектуры Москвы следует не обойти стороной анализа современных проектов (рис. 8). Тенденция развития современной фахверковой архитектуры Москвы и Подмосковья заключается в упрощении форм, отказе от традиционных для фахверкового зодчества Европы деревянных украшений, частое использование «андреевских крестов» (рис. 8а,б,г,д,е,ж,и,к), что сближает московскую фахверковую архитектуру с архитектурой Кавказа и Древнего Рима (строения в технике опуса кратициума). В то время как на Западе фахверковая архитектура принимает изысканные бионические формы (стили сторибук, адирондак, сингл), московское фахверковое зодчество стремится к угловатому геометризму, симметрии и схоластике.

Таким образом, фахверковая техника строительства наряду с её имитацией применяются в Москве и Московской, как в жилых, так и общественных строениях. Среди них – малоэтажные особняки и коттеджи, склады, рестораны и кафе, парковые павильоны и беседки. Существует один фахверковый город-декорация (рис. 4 а,г,д,е,з,л) в Середниково, в Солнечногорском районе, возведённый для съёмок сериала «Записки Экспедитора Тайной Канцелярии». В столичном регионе часто можно встретить также декорированные, с использованием фахверковой стилистики фасады нижних этажей многоэтажных зданий (рис. 3о, 4н,о).

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

- необходимо провести макетирование утраченных памятников фахверковой архитектуры Москвы. Множество разных объектов: жилых и общественных зданий, а также ландшафтно-средовых компонентов – не должно быть утеряно и забыто. Использование фахверка не в музейном плане, а в социальном, ставит перед обществом и архитектурной общественностью задачи адаптации этой техники, сочетания объектов ретроспективы с инновациями современной архитектуры;

- фахверк как артефакт, совершенствованный многими поколениями людей, способен вписаться в современную застройку, о чём репрезентативно свидетельствует использование его в нашей загородной архитектуре;

- художественный облик фахверковых строений обладает своеобразием и особой красотой, активно привлекающей своей масштабностью, естественностью и гармонией, чётко выделяющейся на фоне «жёсткого бетонного ландшафта». Тем не менее, необходимо рекомендовать возводить здания с более глубоким и аутентичным исполнением элементов фахверкового декора.

Примечания

¹Этимологически слово “Fachwerk” обозначает именно «панельное сооружение». Однокоренные слова “Ausfachung”, “Gefach” относятся к межкаркаскому заполнению – зачастую, к панели из ивовых прутьев, обмазанной глиной, так называемой «фашине». Тем не менее, под влиянием английского термина “framework”, который дословно переводится как «рамное сооружение», понятие «фахверк» с течением времени стало ассоциироваться также и с «фермой», «каркасом».

²Друденфусс – распространённый элемент орнаментики немецкой фахверковой архитектуры, представляющий собой стилизованную звезду, вписанную в один или более кругов. Друденфуссы вырезали на оголовках балок и других деревянных элементах многих исторических фахверковых строений на территории Германии. В немецкой народной мифологии друденфусс является оберегающим символом и интерпретируется как след (знак) друды. Друда первоначально представляла собой жрицу, затем стала персонажем немецкого фольклора.

Библиография

1. Gerner M. Fachwerk. Entwicklung, Gefüge, Instandsetzung. – Stuttgart, 1998. – 144 s.
2. Gawrikow D.S. Historische Erforschung im Bereich des Fachwerkbaus in der Russischer Föderation. // Kybernetik: vierteljährliche wissenschaftliche Zeitschrift. Hannover: Druck+Medien GmbH, 2011. – №5 – S. 57-62.
3. Alekseev V.N., Miklashevskaya E. P., Zeplyaeva M. S. Deutsche Sloboda in Moskau. – Moskau: Nauka, 2005. – 317 S.
4. Судейкинъ Г. «Альбомъ проектовъ» дачь, особняковъ, доходныхъ домовъ, службъ и т.п. – М., 1917. – 115 с.

Статья поступила в редакцию 21.09.2011

TIMBER-FRAMED MOSCOW: TIMBER AND STONE ARCHITECTURE REVISITED

Gavrikov Denis S.

post-graduate student,
Research supervisor: Professor I.S. Rodionovskaya,
Moscow State University of Civil Engineering,
Moscow, Russia

Abstract

Moscow timber-framed buildings are, first of all, structures imitating the timber-framing stylistics. However, contemporary timber-framework interpretations in houses constructed using Finnish and Canadian technologies follow the principle of separation of bearing and enclosing elements represented by wooden skeleton and glass or heat-insulated panels.

The architectural fashion for timber-framing in the region is of a passing character. Structures using elements of timber-framing architecture in the decor in the area under consideration can be dated to the periods of 1670s to 1812, 1850s to 1920s, and 1990s to the present time. The author's intent is to investigate the various interpretations of timber-framing architecture of the area represented by both structures erected by the timber-framing method of construction and imitations, as well as the effect of timber-framing stylistics on the local wooden and stone architecture.

The purpose of the article is to examine the historical development of timber-framing architectural interpretations in Moscow and to identify their prominent features. The article might provide a valuable contribution to research into the importance of timber-framing architecture for the architectural and planning image of a city. Not only does the Article inform about the regional interpretations of timber-framed architecture, emphasizing their specificity and appeal but also focuses on their wider use in contemporary building construction.

Moscow as a historically established multiethnic megacity has been subject to the influence of two basic cultural streams: western and eastern, which is mirrored in the eclectic architectural image of the capital. However, where sources of such influence on stone architecture may be sufficiently accurately defined up to the place and historical epoch, research into timber-framed architecture, which can have both European and Asian references, is problematic. In this connection, it is necessary to mention that some of the vernacular timber-framed constructions in Japan, Denmark and France are almost identical. The timber-framing constructions of Germany, Turkey, and Kashmir display a number of features in common as well. Thus, Moscow architecture reveals a mixture of timber-framing stylistic features, which is likely to result in a specific local trend.

The architecture of Moscow suburbs (Muskovy) mirrors similar tendencies as in the architecture of the capital city. The timber-framed architecture of Moscow and its suburbs should, therefore, be considered together.

The first timber-framed structures appeared in Moscow in the 1670s in the so-called Novoinozemskaya (German) Sloboda occupied by expats from Western and Central Europe. The local timber-framed structures reproduced German samples mainly. These architectural monuments were lost during the fire of 1812. In the late 19th – early 20th centuries, timber-framing stylistics were used in some of the Modern buildings in both Moscow and around it. At the end of the 20th century, timber-framing became again popular in the design of cottages, country houses, restaurants, cafes, shops, park pavilions, etc.

The timber-framing method of building construction along with its imitations is used in Moscow in the design of both residential and public buildings, including private low-rise residences and cottages, warehouses, restaurants, cafes, and park pavilions and arbours. In the Moscow region, one can also come across timber-framed ground floors of multi-storeyed buildings.

Artistically, the timber-framed structures of Moscow and its vicinities feature originality and special beauty, attracting with their scale, naturalness and harmony and standing out against the background of «hard concrete landscape». Nevertheless, it is to be recommended that buildings should be provided with more profoundly elaborated and authentic elements of timber-framing decor.

Timber-framing as an artefact that has been perfected by many generations may fit well with contemporary cityscape, which is evidenced by its use in our countryside architecture. It is necessary to recreate the lost monuments of the timber-framed architecture of Moscow in models. There is a range of different buildings, both residential and public, as well as landscaping environmental design components, that we should not lose or forget. The use of timber-framing in social contexts rather than as museum exhibits sets a task for society and architectural community to ensure its adaptation and reconciliation with contemporary architectural innovations.

Key words:

Moscow architecture, timber-framing, timber-framed structures